

На правах рукописи

Абрамова Анастасия Анатольевна

**ОРАТИМОСТЬ МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ
«ЧЕЛОВЕК – ЭТО МЕХАНИЗМ» И «МЕХАНИЗМ – ЭТО ЧЕЛОВЕК»
В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА**

10.02.01 – Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Резанова Зоя Ивановна

Официальные оппоненты:

Кондратьева Ольга Николаевна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет», кафедра русского языка, профессор; институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, заместитель директора по учебной работе

Басалаева Елена Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет», кафедра теории языка и межкультурной коммуникации, доцент; институт филологии, массовой информации и психологии, заместитель директора

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет»

Защита состоится 11 апреля 2018 г. в 10 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 26).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/AbramovaAA11042018.html>

Автореферат разослан « ____ » февраля 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Филь Юлия Вадимовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное диссертационное исследование посвящено изучению семантического и функционального соотношения обратимых метафорических моделей (ОММ) «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» в русской языковой картине мира. В качестве ОММ рассматриваются функциональные типы концептуальных метафор, характеризующихся обратным соотношением сфер-источников и сфер-мишеней: когнитивная сфера-источник одной метафорической модели в рамках обратной модели является сферой-мишенью, а сфера-мишень первой модели является сферой-источником другой модели.¹

Актуальность исследования определяется его направленностью на разрешение частных проблем взаимообусловленности языка и когнитивного механизма человека: исследование языкового моделирования действительности в рамках обратимых метафорических моделей (ОММ) «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК».

Концепция языковой картины мира базируется на допущениях, что человек воспринимает окружающий мир не только непосредственно в опыте его физических контактов с объектами этого мира, но и опосредствованно – через символичные системы, безусловное доминирующее положение среди которых занимает естественный язык. Ментальная обработка информации, поступающей из внешнего мира, реализуется в базовых когнитивных процессах концептуализации и категоризации, осуществляемых на базе и при посредстве естественного языка. Языковые единицы могут быть проинтерпретированы в качестве важнейшего орудия концептуализации действительности, суть которой составляют не только обобщение, но и преобразование, моделирование реальности. Одним из ведущих когнитивных механизмов категоризации реальности, имеющих модельную природу, выступают *концептуальные метафоры*.

В основе настоящего исследования лежит концепция образного моделирования в варианте теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона. В монографии «Метафоры, которыми мы живем» Дж. Лакоффа и М. Джонсона метафора представлена как основная когнитивная операция познания, категоризации и оценки окружающей действительности. Последующие исследования метафоры как когнитивного явления (М. Джонсон, Дж. Лакофф, М. Тернер, Ж. Фоконье, Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова, Н. А. Мишанкина, З. И. Резанова, А. П. Чудинов и др.) основываются на идее о том, что метафоры уже заложены в понятийной системе мышления человека, представляя собой определенные схемы, по которым человек думает и в соответствии с которыми действует. Концептуальная метафора – это единица мышления, представляющая собой когнитивный механизм объединения двух понятийных сфер, при котором одна понятийная сфера (сфера-мишень) интерпретируется в терминах другой понятийной сферы (сфера-источник) на основе аналогии.² В данном исследовании

¹ Резанова, З. И. Обратимые метафорические модели: семантико-функциональная асимметрия // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. №2. С. 10.

² Баранов А. Н. Предисловие редактора // Метафоры, которыми мы живем, Лакофф Дж., Джонсон М. М. : Эдиториал УРСС. 2004. С.10.

используем соотносимый с термином «концептуальная метафора» термин «метафорическая модель» (ММ) для того, чтобы подчеркнуть, с одной стороны, модельную природу анализируемого феномена, а с другой – его двойственную, когнитивно-языковую природу, представленность схем концептуального соотнесения в рядах лексических репрезентаций, в соотнесении прямых и переносных значений лексем.

Результаты анализа интерпретационного потенциала метафоры на определенном уровне развития когнитивной теории привели к актуализации вопроса о соотношении концептуальных метафор, их взаимодействии, в том числе о функционально-семантическом соотношении обратимости. Конкретные обратимые метафорические модели были рассмотрены в работах Н.В. Павлович в рамках лингво-поэтического направления исследования метафор, в исследованиях S. Glucksberg, B. Keysar, D. Chiappe, J.M. Kennedy, T. Smykowski, J. Campbell and A. Katz, P. Dean и др. – с позиций когнитивной теории метафоры, в работах Е.И. Потураевой, Дай Инли, З.И. Резановой – с точки зрения лингвокогнитивного подхода к исследованию метафоры. В рамках структурно-семантического направления анализируются метафорические модели, характеризующиеся обратным направлением метафорического переноса (Г.Н. Складарская, О.Н. Алешина, Е.А. Юрина и др.), однако феномен обратимости метафорических моделей в качестве особого аспекта в них не рассматривается.

Второй аспект актуальности данной работы определяется выбором материала: в качестве обратимых рассматриваются концептуальные модели, репрезентирующие механистическую интерпретацию человека и антропоморфный образ механизма. Успехи в технике, научно-технический прогресс влекут за собой появление в XVI веке концептуальной метафоры «ВСЕЛЕННАЯ – это МЕХАНИЗМ», породившей ряд частных метафор. Эти метафоры активно вошли в культуру человека, сфера-источник «Механизм» стала основанием для осмысления разных сторон жизни человека. Исследование концепта «Механизм» в рамках теории концептуальной метафоры является неполным без обращения к антропоморфной метафоре, которая наиболее ярко свидетельствует о вхождении механизма в культуру человека.

Объектом данного исследования являются метафорические номинации, репрезентирующие концептуальное пространство «Механизм» как в качестве сферы-мишени антропоморфного моделирования, так и в качестве сферы-источника метафорического осмысления образа человека в русской языковой картине мира.

Предмет исследования – моделирующий потенциал метафорических моделей «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» и текстовая актуальность их лексических репрезентаций как проявления феномена функционально-семантической обратимости анализируемых моделей.

Анализ модельной структуры ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» нацелен на выявление основных направлений метафорического моделирования ОММ, определение лексической репрезентативности и текстовой актуализации их моделирующего потенциала.

Таким образом, **цель работы** состоит в выявлении функционально-семантического соотношения метафорических моделей «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» в русской языковой картине мира.

Для достижения поставленной цели необходимо решение нескольких **задач**.

1. Выявить корпус лексических репрезентаций анализируемых моделей: а) лексемы, называющие в прямом номинативном значении человека, его признаки и действия, в переносном – механизмы, их составные части, признаки и действия, б) лексемы, называющие в прямом значении – механизмы и их признаки и действия, в переносном – человека, его признаки и действия.

2. Определить лексический состав подмоделей на основании тематической общности прямых и переносных значений лексем метафорических моделей «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» и на этой основе определить ведущие аспекты антропоморфного моделирования механизма.

3. Выявить состав подмоделей в рамках метафорических моделей «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ», охарактеризовать механистический образ человека в русской языковой картине мира.

4. Определить текстовую актуальность лексических метафор при моделировании механистического образа человека и антропоморфного образа механизма, на этой основе – степень метафоричности языковой репрезентации концептов «Человек» и «Механизм».

5. Охарактеризовать метафорические модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» в качестве обратимых, выделив моменты общности и различия их семантической структуры и текстовой актуальности их лексических репрезентантов.

Единицей анализа являются сочетания лексем, актуализирующие семантику механизма как в качестве сферы-мишени его антропоморфного моделирования, так и сферы-источника для метафорического осмысления образа человека, один из компонентов которых употребляется в метафорическом значении (например, *Паровоз, шибко-шибко работая локтями, бежал сосновым лесом (В.В. Набоков); Он следил лишь за гибкостью сочленений, за тем, чтобы руки и ноги хорошо вращались на шарнирах (А.М. Волков)*)³.

Основными **словарными источниками** послужили толковые словари русского языка: 1) «Словарь современного русского литературного языка» в 17-ти томах. – М.; Л.: 1950–1965; 2) «Словарь русского языка в 4-х томах» под ред. А.П. Евгеньевой; 3) «Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы» под ред. Л.Г. Бабенко. Аст-Пресс, 1999; 4) «Толковый словарь русского языка» под ред. Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю. – М., 1994; 5) «Частотный словарь современного русского языка» под ред. О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова.

Основным источником контекстного материала послужил Национальный корпус русского языка [www.ruscorpora.ru]. Используя прием направленной выборки, из текстов Национального корпуса русского языка был извлечен для анализа 2521 контекст (1885 контекстов антропоморфной интерпретации образа механизма, 636 контекстов механистической интерпретации образа человека).

Всего было проанализировано 252 лексические единицы, характеризующие ОММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» и «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и 1 673 014 контекстов Национального корпуса русского языка, репрезентирующих данные

³ Здесь и далее используются контексты из Национального корпуса русского языка (НКРЯ). URL : <http://www.ruscorpora.ru/>

лексемы в метафорических и неметафорических словосочетаниях.

Методы исследования. При сборе материала был применен прием сплошной направленной выборки метафорических номинаций из словарных и корпусных источников. На первых этапах при выявлении характера и направленности связей прямого и переносного значений метафорических единиц применялись приемы структурного метода – компонентный и дистрибутивный анализ. Моделирование как частный прием конструктивного метода применялось на этапе обобщения результатов структурно-семантического и контекстуального анализа при построении лингвокогнитивных метафорических моделей. В процессе обработки материала применялись приемы описательной статистики. Частные приемы анализа, синтеза, дедукции, индукции, метода научного описания использовались на всех этапах исследования.

Теоретической базой исследования послужили работы

– по общим и частным вопросам метафорологии (Н. Д. Арутюнова, М. Блэк, Дж. Лакофф, М. Джонсон, М. Тернер, Ж. Фоконье, А. Ричардс, А. Вежбицкая, В. Г. Гак, Г. Н. Складарская, В.Н. Телия и др.),

– по вопросам стилистического и лингвопоэтического анализа текста (Н. В. Павлович, Н. А. Кузьмина, Н. А. Илюхина, Н. А. Любимова и др.),

– по проблемам лексической семантики, в т.ч. концепции регулярной многозначности (Ю. Д. Апресян, И. В. Арнольд, Л. В. Балашова, Д. Н. Шмелев, Г. Н. Складарская, И. А. Стернин, А. П. Чудинов, Е.А Юрина и др.),

– по теории языковой картины мира (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, А. А. Зализняк, Е. В. Рахилина, Е. В. Урысон, А. Д. Шмелев, Е. С. Яковлева и др.).

Научная новизна исследования состоит в том, что нем впервые собран и проинтерпретирован новый лингвистический материал – лексические номинации, репрезентирующие ОММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» в русской языковой картине мира. Выделены и охарактеризованы основные закономерности метафорических переносов ОММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК». Выявлено и охарактеризовано функционально-семантическое соотношение данных моделей. Впервые ОММ проанализированы с точки зрения направленности и продуктивности их метафорического моделирования.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в когнитивную теорию метафоры. На новом материале рассматривается проблема обратимости метафорических моделей, исследуются особенности функционирования обратимых метафорических моделей: на основе статистической обработки данных выявляется продуктивность ОММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК»; охарактеризованы основные закономерности метафорических переносов выделенных моделей, особенности их миромоделирующего потенциала. На основе анализа рассмотренных моделей доказана функционально-семантическая асимметрия ОММ.

Апробировано на большом материале новое понятие «степень метафоричности концептуальной сферы», разработана методика ее определения.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается использованием в качестве базовых теоретических положений современной теории когнитивной лингвистики и метафорологии как ее раздела, теории языковой картины мира, корректностью применения разработанной методики анализа к репрезентативному объему

лексического материала, текстовых данных, применением методов статистической обработки данных (приемы описательной статистики).

Практическая значимость исследования. Основные положения и выводы исследования могут быть использованы в учебном процессе при разработке курсов и семинаров по метафорологии, а также в дальнейшей научной работе по изучению метафорического миромоделирования. Конкретные данные, представленные в работе, могут привлекаться в методике преподавания русского языка как иностранного и лингвокультурологии. Материалы исследования, представляющие широкий спектр текстовых реализаций метафорических значений лексем, не зафиксированных в современных толковых словарях, могут быть использованы в лексикографической практике при создании как общих толковых словарей, так и специальных словарей образной лексики.

Положения, выносимые на защиту.

1. Концептуальная метафора играет значительную роль в моделировании концептов «Механизм» и «Человек», обладающих асимметрично организованным интерпретационным потенциалом при их функционировании в качестве сферы-мишени и сферы-источника образного моделирования.

2. Метафорические модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» находятся в отношениях обратимости: когнитивная сфера-источник одной метафорической модели в рамках обратимой модели является сферой-мишенью, а сфера-мишень первой модели является сферой-источником другой модели.

3. Обратимые метафорические модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» характеризуются функционально-семантической асимметрией, что проявляется как в характере организации частных значений в рамках модели, так и в особенностях функционирования и продуктивности лексических метафор, образованных в рамках данных соотносимых моделей.

4. Семантическая асимметрия сравниваемых моделей проявляется а) в различном наборе подмоделей, в непропорциональном соотношении аспектов метафорической интерпретации и частотности использования тематических групп лексики в качестве сфер-мишеней; б) в различии лексической представленности соотносимых подмоделей: метафорическая модель «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» репрезентирована большим разнообразием частных значений (в 5 раз превышает данный показатель метафорической модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ») и реализуется в значительно большем количестве метафорических контекстов (в 3 раза превышает данный показатель метафорической модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ»).

5. Функциональная асимметрия проявляется а) в непропорциональном соотношении системно-языковой и текстовой продуктивности анализируемых моделей – в общей частоте употребления лексем во всех значениях, б) в обратно пропорциональном соотношении степени метафоричности ЛСВ лексем и текстовой актуальности лексических репрезентантов обратимых метафорических моделей «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК».

Апробация результатов исследования. Основные положения работы были представлены на международных и всероссийских конференциях: XII Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, 16–18 мая 2012 г.), Международная конференция «Отечественная и зарубежная наука в начале второй декады XXI столетия» (Киев, Украина,

02 марта 2013 г.), Международная научно-практическая конференция «Филология, переводоведение, лингводидактика: современные проблемы и перспективы развития» (Иркутск, 05–07 июня 2013 г.), Международная научно-практическая конференция «Языковое и культурное многообразие в современном мире» (Караганда, Казахстан, 28–29 ноября 2013 г.), XXVI Ежегодная Международная научная конференция «Язык и культура» (Томск, 27–30 октября 2015 г.).

Основное содержание работы отражено в 9 публикациях, из них 4 статьи опубликованы в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность, объект, предмет и методы исследования, излагаются основные методологические принципы и характеризуется материал исследования, формулируется общая цель работы и описываются решаемые в диссертации задачи, выдвигается основная гипотеза исследования и обосновываются теоретическая значимость и практическая ценность работы, приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В **главе 1 «Метафора как модель. Становление и развитие идей модельности метафоры в лингвистических исследованиях»** обсуждаются аспекты исследования метафорической модели в гуманитарных науках, а также освещаются моделирующие возможности языковой метафоры в процессе концептуализации и категоризации окружающей действительности.

В **параграфе 1.1** дается краткий обзор основных научных подходов к изучению языковой метафоры. В **параграфе 1.2** характеризуется исследование метафорического моделирования в лингвостилистических и лингвопоэтических работах; определяется место языковой метафоры в образной системе языка, представлены характеристики метафоры как средства моделирования образов, определяются особенности образных моделей, выделяется и характеризуется феномен обратимости парадигм образов, который реализуется в существовании пар образных моделей, имеющих одинаковые члены, но обратное направление отождествления, например, «СВЕТ – это СОСУД» и «СОСУД – это СВЕТ». Среди выделяемых характеристик автор отмечает разную степень продуктивности прямой и обратимой модели: *прямая* парадигма более продуктивна в сравнении с *обратной*⁴.

В **параграфе 1.3** представлен обзор концепций лексико-семантической теории метафоры, метафорическая модель рассматривается с позиций теории регулярной многозначности, определяются структурные элементы метафорической модели.

Модельный характер языковой метафоры подтверждается в исследованиях структурно-семантического подхода (Н. Д. Арутюнова, Ю. Д. Апресян, В. Г. Гак, Г. Н. Склярская, И. А. Стернин, В. Н. Телия, А. П. Чудинов, Д. Н. Шмелев и др.). Метафорическая модель интерпретируется как типовое соотношение структурных элементов метафоры: тип прямого номинативного значения, тип метафорического значения, тип

⁴ Павлович Н.В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. М., 2004. 528 с.

аспекта сравнения. Перенос значения осуществляется на базе возникших ассоциативных связей между разными предметами, признаками, процессами и др.; название одного предмета переносится на другой на основе внутренних семантических отношений. При характеристике типов переносов проблема модельности и степени регулярности метафорических переносов становится предметом непосредственного исследования (О. Н. Алешина (Лагута), Л. В. Балашова, О. И. Блинова, Г. Н. Скляревская, Е. А. Юрина и др.), однако свойство **обратимости метафорических моделей** в качестве отдельного феномена не рефлексивируется.

В **параграфе 1.4** представлены концепции когнитивной теории концептуальной метафоры: языковое явление рассматривается в системе когнитивных механизмов моделирования, определяются границы термина «концептуальная метафорическая модель», рассматривается структура и типология ММ; характеризуется интегрированный (лингвокогнитивный) подход к рассмотрению метафоры, определяются лексические репрезентанты ММ, вводится понятие обратимости метафорической модели.

С точки зрения когнитивного подхода метафора рассматривается как один из базовых когнитивных механизмов, а модельность концептуальной метафоры состоит в типовом соотношении двух концептуальных сфер – когнитивной структуры «источника» и когнитивной структуры «цели» на основе аналогии (М. Джонсон, Дж. Лакофф, М. Тернер, Ж. Фоконье, Х. Ортега-и-Гассет, Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова, Н. А. Мишанкина, З. И. Резанова, А. П. Чудинов и др.).

Интерпретируя варианты соотнесения сфер-источников и сфер-мишеней концептуальных метафор, исследователи отмечают случаи их инверсивного соотношения (S. Glucksberg, B. Keysar, D. Chiappe, J. M. Kennedy, T. Smykowski, J. Campbell and A. Katz, P. Dean). При этом вводится понятие обратимости концептуальных метафор, трактуемое в более узком смысле, нежели принятое в данной работе.

Под **метафорической моделью** в лингвокогнитивных исследованиях (А. Н. Баранов, Д. Н. Галимова, В. З. Демьянков, Д. А. Катунин, Н. А. Мишанкина, З. И. Резанова, А. П. Чудинов и др.) понимается «существующая и/или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, основанная на аналогии, репрезентированная в элементах языка».⁵

При описании концептуальных моделей с лингвокогнитивных позиций также выделен тип отношений моделей – отношение их обратимости. Смысловая обратимость метафорических моделей понимается более широко по отношению к традиции когнитивных исследований. В рамках данного направления этот феномен был определен и охарактеризован З. И. Резановой.⁶

⁵ Чудинов, А. П. Очерки по современной политической метафорологии. Монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2013. С. 27

⁶ Резанова З. И. Концептуальные метафорические модели «Человек это мир» и «Мир это человек»: к проблеме обратимости (на материале сибирских русских народных говоров) // Актуальные проблемы русистики. – Вып. 3: Языковые аспекты регионального существования человека. – Томск : Томский гос. ун-т, 2006. – С. 287–295. Резанова З. И. Обратимые метафорические модели: семантико-функциональная асимметрия // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 2 (18). С. 29–43.

Глава 2 «Метафорическая модель «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» посвящена исследованию интерпретационного потенциала концептуальной модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ»: рассмотрены основные направления метафорического моделирования ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ»; проанализирована степень функциональной актуальности данной модели.

В **параграфе 2.1** указаны основные аспекты содержания понятийного и ценностного компонентов в структуре концепта «Механизм». Механизм – это артефакт, созданный человеком в процессе освоения окружающего мира для облегчения своего труда, повышения производительности, это орудие, предмет, вписанный в окружающую действительность своими материальными параметрами, соотносимый с параметрами человеческого тела. С другой стороны, механическое устройство стало неотъемлемой частью жизни человека. Современный мир уже невозможно представить без машин, механизмов, автоматики, компьютеров. В таком понимании механизм является важнейшим культурным фактом, символом самого человека.

В **параграфе 2.2** механистическая метафора характеризуется как фундаментальная метафора языковой картины мира, рассматривается эволюция метафоры механизма в истории культуры человека, приводятся результаты современных исследований образного потенциала концепта «Механизм» в научном и публицистическом дискурсах.

Механистическая метафора, зародившись в научном дискурсе в XVII в. в результате научно-технической революции, подпитывается новыми научными идеями, расширяет систему исходных образов моделирования разных сфер жизни человека, выполняя роль средства интерпретации явлений, входящих в исследовательское поле разных наук.

В рамках *лингвистических* исследований метафорический потенциал концепта «Механизм» в качестве сферы-источника метафорической интерпретации окружающей действительности продуктивно рассматривается в русле современной когнитивистики (Дж. Лакофф, М. Джонсон, 1993; А. А. Залевская, 1990; А. Н. Баранов, 2014; Н. А. Мишанкина, 2009; А. Д. Плисецкая, 2003; А. П. Чудинов, 2001 и др.).

В **параграфе 2.3** рассмотрены аспекты моделирования образов человека на основе концепта «Механизм».

Механистический образ человека репрезентируется в широком круге языковых реализаций, объединенных в группы – подмодели. Направления метафорического переосмысления концепта «Человек» в рамках ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» охватывают различные области сферы-мишени – физическую (строение человека), физиологическую, ментальную и психическую, социальную:

«Строение человека – устройство механизма» (*«детали» нашего организма; «мотор» организма – сердце*);

«Физиологическое состояние человека – устройство механизма и его техническое состояние» (*гайки у нее развинтились* ‘нездоровится’; *ржавый позвоночник* ‘остеохондроз позвоночника’; *ваше зрение неисправно* ‘о плохом зрении’);

«Психоэмоциональное состояние, ментальная деятельность человека – устройство механизма и его функционирование» (*гайка у тебя слаба* ‘о трусливом человеке’; *пружина раздражения* ‘о сильном переживании’; *генератор первоклассных идей* ‘идейный вдохновитель’);

«Звучание человека – звучание механизма» (*тарахтеть* ‘быстро и много говорить’);

«Звучание человека – техническое состояние механизма и его частей» (*ржавый* голос ‘резкий, неприятный голос’);

«Социальное взаимодействие людей, поведение человека в обществе – устройство механизма и его техническое состояние» (человек – *неисправный винтик* социального механизма-общества, наполненного *пружинами* интриг). Ряд лексем: *винтик, гайка, пружина, шестерня, ржавый / ржавчина / заржаветь, неисправный* – характеризуются семантической многозначностью и актуализируются в разных подмоделях ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ».

В **подпараграфе 2.3.2** определяется продуктивность метафорического моделирования выделенных подмоделей, характеризуется общая оценочная семантика ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ».

Продуктивность направлений метафорического моделирования характеризуется *показателем лексической наполненности подмодели* и определяется общим количеством лексем, вовлеченных в процесс моделирования образа.

При механистической интерпретации образа человека наиболее часто переосмыслению подвергаются контексты, репрезентирующие психоэмоциональные состояния человека и его ментальную деятельность. Наименее регулярно в сферу метафорического осмысления попадают особенности звучания человека, которые характеризуются как через образы звучания механизма, так и через особенности его физического состояния.

Оценочная семантика подмодели складывается из всех оценок производных метафорических номинаций и определяется преобладанием той или иной окраски метафорического образа (положительной, отрицательной или нейтральной).

Большинство выделенных подмоделей характеризуется отрицательной оценочной направленностью. Человек в образе механизма предстает в большой степени как средоточие отрицательных качеств. Человек – живая машина, состоящая из *винтов, клапанов, рычагов, шарниров*, детали которой часто выходят из строя: *поломка организма, подшипники сносились, ржавый хруст суставов* и под. Внутренний мир человека представляется неким механизмом: *гайка у тебя слаба; пружина раздражения*, который также нередко выходит из строя: *заводиться с пол-оборота; сорваться с винта, гайки; отказали тормоза* и под. В социальной сфере человек – *неисправный винтик* социального механизма-общества, наполненного *пружинами интриг*.

В **параграфе 2.4** представлен статистический анализ степени функциональной актуальности ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК», которая определяется на основе анализа частотности текстовых репрезентаций выделенных подмоделей.

Для исследования функциональной продуктивности метафорического моделирования ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» значимыми являются три показателя.

Общая частота лексемы определяется общим числом употреблений во всех ее значениях на миллион слов корпуса, или ipm (instances per million words). Анализ общей частоты лексем проводился на базе Частотного словаря современного русского языка под редакцией О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова.

Частота метафорического лексико-семантического варианта (ЛСВ) определяется по общей схеме, как и частота лексемы в целом, но высчитывается только частотность ЛСВ с данным метафорическим значением на миллион словоупотреблений. Анализ проводился

на базе Национального корпуса русского языка и Частотного словаря современного русского языка.

Степень метафоричности концептуальной сферы характеризуется показателем текстовой актуальности метафорической модели и определяется соотношением количества метафорических актуализаций лексем, репрезентирующих выделенную модель, к общему числу контекстов, содержащих данные лексемы во всех значениях⁷.

Анализ *частотности* лексем, репрезентирующих механистическую интерпретацию образа человека, выявил, что большинство анализируемых лексем имеет низкую степень частотности употреблений данных во всех контекстах (*ipm* 16,2), а показатель *частоты метафорического ЛСВ* лексем данной модели характеризуется средним значением (*ipm* метафорического ЛСВ 0,065).

Сравнение частотности употребления слов, характеризующих человека посредством механистической метафоры, и частоты их метафорических ЛСВ выявило пропорциональные признаки соотношения этих понятий относительно большей части анализируемых лексем. Отдельные лексемы характеризуются диаметрально противоположными показателями степени частотности и степени метафорической продуктивности. Продуктивность метафоризации зависит от общей частотности употребления лексем, репрезентирующих данное образное моделирование, но не детерминируется ею полностью.

Анализ *степени метафоричности* концептуальной сферы «Механизм» (механистический образ человека), характеризующейся показателем *текстовой актуальности* лексем-репрезентантов ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ», выявил, что большинство анализируемых лексем имеют высокие и средние значения данного показателя. Общий показатель степени метафоричности концептуальной сферы «Механизм» составил 1,952.

Результаты сравнительного анализа степени лексической наполненности и текстовой актуальности подмоделей механистической интерпретации образа человека, на основании которого определяется общий показатель продуктивности направлений метафорического моделирования, представлены в таблице 1 (с. 13). Подмодели расположены в следующей последовательности: физический, психологический, ментальный, социальный, культурный аспекты концептуализации.

В модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» ядерной является метафора, характеризующая психоэмоциональную сферу человека посредством образов устройства механизма и его функционирования. Подмодели, интерпретирующие звучание человека посредством механистического образа, имеют невысокие показатели текстовой актуальности и лексической наполненности, вследствие чего имеют наименьшее значение степени продуктивности функционирования подмодели. Степень метафоричности оставшихся трех направлений образного моделирования характеризуется средними значениями.

⁷ Резанова З. И., Абрамова А. А. Антропоморфная метафорическая интерпретация концептуальной сферы «средства передвижения» (степень метафоричности концептуальной сферы и продуктивности метафорической модели) // Вестник. Томского государственного университета. Филология. 2014. № 3 (29). С. 62

Таблица 1. Сравнительный анализ лингвокогнитивного потенциала ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК»

«МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК»	Лексическая наполненность		Текстовая актуальность		Продуктивность функционирования, %	«ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ»	Лексическая наполненность		Текстовая актуальность		Продуктивность функционирования, %
	лексема	%	контекст	%			лексема	%	контекст	%	
Строение человека – устройство механизма	16	30,20	127	19,47	24,37	Устройство механизма – строение человека	30	14,15	235	12,16	13,2
Физиологическое состояние человека – устройство механизма и его техническое состояние	10	18,87	124	18,98	18,57	Техническое состояние механизма и его частей – физиологическое состояние человека	43	20,75	198	10,50	15,63
Психоэмоциональное состояние и ментальная деятельность человека – устройство механизма и его функционирование	21	39,63	276	42,27	40,19	Функции и действия механизма – ментальная деятельность, психоэмоциональное состояние человека	27	12,74	141	7,29	10,11
Звучание человека – звучание механизма	1	1,87	21	3,21	3,43	Звучание механизма – звучание человека	34	16,51	423	22,44	19,48
Социальное взаимодействие людей, поведение человека в обществе – устройство механизма и его физическое состояние	4	7,56	93	14,23	10,69	Воздействие человека на механизм – социальное взаимодействие людей	10	4,73	33	1,71	3,28
?						Внешний вид механизма – внешность человека	13	6,60	32	1,68	4,2
?						Действия, выполняемые механизмом – физическая	17	8,02	653	33,78	20,95

						активность и деятельность человека					
?						Функции и действия механизма – поведение, черты характера человека	24	11,32	72	3,72	7,52
?						Существование механизма и его этапы – периоды жизни человека	11	5,19	98	5,07	5,15
Звучание человека – физическое состояние механизма и его частей	1	1,87	12	1,84	2,75	?					
Всего	43 (53)	100	636	100			208	100	1885	100	100
Степень метафоричности, %					1,952						0,191
Среднее значение частоты употребления во всех значениях / в метафорических	ipm 6,2		ipm 0,065				ipm 108,9		ipm 0,029		

В главе 3 «Метафорическая модель «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» представлены результаты исследования интерпретационного потенциала соотносимой ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК»: рассмотрены основные направления метафорического моделирования ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК»; проанализирована степень функциональной актуальности данной модели.

В параграфе 3.1 антропоморфизм характеризуется как одно из проявлений антропоцентрического устройства языка, выражающееся в системе метафорических переносов. В основе антропоморфной метафоры лежит отражение в языковых единицах устанавливаемой в сознании связи каких-либо предметов и явлений реального или художественного мира с человеком. Человек концептуализируется как единство физического, психологического, ментального, социального, культурного аспектов, и на основе актуализации каждого из них либо противопоставляется объектам внешнего по отношению к нему мира, либо объединяется с ними, вписываясь как сложно организованная система свойств, отношений в общую многоуровневую модель мира.

В параграфе 3.2 представлены аспекты исследования антропоморфной метафоры в русистике: характеризуются сферы-источники антропоморфных метафорических моделей, приводятся варианты антропоморфных метафорических моделей, их анализ в работах (Э. В. Будаева, Д. Н. Галимовой, С. С. Гусева, Г. Г. Кулиева, Ю. И. Манина, Н. А. Мишанкиной, С. Л. Мишлановой, З. И. Резановой, Т. И. Уткиной, А. П. Чудинова и др).

Универсальные черты антропоморфных метафор чаще всего проявляются в двух направлениях: человек переосмысливается как биологическое существо и как социальный субъект. В разных дискурсах выделены ключевые сферы-источники метафорического

моделирования: а) организм – части тела, органы, физиологические состояния, б) родовые отношения – семья, род, семейство.

В параграфе 3.3 рассмотрены аспекты моделирования образов механизма на основе концепта «Человек».

Антропоморфный образ механизма реализуется в широком круге лексических репрезентаций, объединенных тематически в группы – подмодели. При моделировании концепта «Механизм» с помощью антропоморфной метафоры образно интерпретируются практически все аспекты сферы-мишени: внешний вид, строение и внутреннее устройство, функционирование, звучание, взаимодействие с человеком и другими механизмами:

«Внешний вид механизма – внешность человека» (*румяный холодильник; вульгарный автомобиль, сутулый грузовичок*);

«Устройство механизма – строение человека» (*головка цилиндров; пальцы манипулятора; мотор – это сердце машины*);

«Техническое состояние механизма и его частей – физиологическое состояние человека» (*дыхание кондиционера; телевизор мигает; автобус устало тронулся*);

«Существование и этапы существования механизма – периоды жизни человека» (*машины не стареют; живой работающий паровоз*);

«Действия, выполняемые механизмом, – физическая деятельность человека» (*манипулятор работает; трудились тракторы*);

«Функции и действия механизма – ментальная деятельность, психоэмоциональное состояние человека» (*интеллектуальный холодильник; компьютеры «пережидали» про себя*);

«Функции и действия механизма – поведение, черты характера человека» (*характер машины; внедорожные амбиции машины*);

«Звучание механизма – звучание человека» (*автомобиль запыхтел; хрипел насос*);

«Воздействие человека на механизм – социальное взаимодействие людей» (*одинокий телевизор; родственник электровозов*).

В ходе анализа было выявлено совмещение метафорических и метонимических сдвигов значения. В процессе метафорического моделирования антропоморфного образа механизма значимыми оказываются образы психоэмоциональных состояний человека, ментальной деятельности, а также образы звучания человека.

В подпараграфе 3.3.2 определяется продуктивность метафорического моделирования выделенных подмоделей, характеризуется общая оценочная семантика ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК».

При антропоморфной интерпретации образа механизма подмодель «Техническое состояние механизма и его частей – физиологическое состояние человека» характеризуется наибольшей степенью лексической наполненности. Наименее регулярно в сферу метафорического осмысления попадают особенности общего внешнего вида механизма, этапы существования, взаимодействие, влияние механизмов друг на друга. Оставшиеся подмодели характеризуются средними значениями степени лексической наполненности.

Анализ оценочной семантики ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» выявил, что антропоморфное моделирование концепта механизма направлено прежде всего на осмысление и понимание различных аспектов моделируемого понятия, нежели на их

оценочную характеристику, вследствие чего большинство выделенных подмоделей характеризуется нейтральной оценочной модальностью.

Ряд контекстов содержит оценочные компоненты при формировании антропоморфного образа механизма – *неуклюжий станок*, *сутулый грузовичок* «о неказистом внешнем виде механизма»; *элегантный компьютер* «красивый современный внешний вид»; *порядочный уют* «характеристика хорошей работы механизма» и др. Оценочные смыслы в таких метафорах наследуются из сферы-источника метафорической экспансии.

В **параграфе 3.4** представлен статистический анализ степени функциональной актуальности модели ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК», которая определяется на основе анализа частотности текстовых репрезентаций выделенных подмоделей.

Анализ частотности лексем, репрезентирующих механистическую интерпретацию образа человека, выявил, что большинство анализируемых лексем имеют степень *общей частоты* употреблений во всех значениях выше среднего (ipm 108,9) и характеризуются низкой степенью *частоты метафорического ЛСВ* (ipm метафорических ЛСВ 0,029.).

Сравнение частотности употребления слов, характеризующих механизм посредством антропоморфной метафоры, и частоты их метафорических ЛСВ выявило ту же тенденцию, которая была описана в ранее проанализированной модели: продуктивность метафоризации в некоторой степени детерминируется степенью общей частотности употребления лексем, репрезентирующих данное образное моделирование, однако полностью от нее не зависит.

Анализ *степени метафоричности* языковой репрезентации концептуальной сферы «Человек» в создании антропоморфного образа механизма (характеризующейся показателем *текстовой актуальности* лексем-репрезентантов) выявил, что большинство лексем-репрезентантов данной модели имеют крайне низкую степень данного показателя в сравнении с ранее проанализированной ММ «ЧЕЛОВЕК – ЭТО МЕХАНИЗМ». Общий показатель степени метафоричности концептуальной сферы «ЧЕЛОВЕК» в создании антропоморфного образа механизма составил 0,191. Результаты сравнительного анализа степени лексической наполненности и текстовой актуальности подмоделей антропоморфной интерпретации образа механизма, на основании которого определяется общий показатель продуктивности функционирования направлений метафорического моделирования, представлены в таблице 1.

Наибольшую активность функционирования при метафорическом моделировании в рамках ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» имеет подмодель, посредством которой образно осмысливается функционирование механизма через образы физической деятельности человека. Предназначение механизма – выполнение или облегчение работы человека, вследствие чего данная функция наиболее регулярно интерпретируется в рамках общей ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК». Низкой степенью продуктивности характеризуются подмодели, метафорически интерпретирующие внешний вид механизма, его существование, взаимодействие механизмов и механизма с человеком.

В **заключении** приводятся результаты сравнительного анализа лингвокогнитивного потенциала и продуктивности метафорического моделирования ОММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» в русском языке и подводятся итоги.

Когнитивная асимметрия рассмотренных метафорических моделей находит непосредственное выражение как в характере организации частных значений в рамках модели, так и в особенностях функционирования и продуктивности лексических метафор, образованных в рамках данных соотносимых моделей. ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» является частным вариантом более общей, архаичной модели – антропоморфной, которая представляет собой результат проецирования человеком самого себя, собственных свойств на окружающий мир. Обратимая ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» является более поздней по происхождению. Следствием этого становится меньшая активность и продуктивность ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» в процессе образного осмысления окружающего мира, ее меньшая репрезентированность в частных значениях.

Результаты сравнительного анализа лингвокогнитивного потенциала ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» приведены в табл. 1. Подмодели, характеризующиеся наличием смысловой обратимости частных сфер-источников и сфер-мишеней исследуемых ОММ, расположены симметрично относительно друг друга. Направления образного моделирования, не обнаруженные в соотносимой ММ, обозначены в таблице знаком «?».

Анализ направлений содержательной конкретизации обратимых моделей выявил как моменты *симметричного соотношения метафорического моделирования*, проявляющегося в наличии смысловой обратимости частных сфер-источников и сфер-мишеней исследуемых ОММ в русской языковой картине мира (симметрично соотносенные частные подмодели в рамках общих ОММ), так и *проявления их языковой асимметрии* – элементы непропорционального соотношения в выборе аспектов метафорической интерпретации и их частотности.

Моменты *асимметрии* соотносимых подмоделей проявляются в их разной *функциональной направленности*. Общее количество метафорических контекстов выделенных метафорических моделей демонстрирует, что ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» более активна в процессе образного осмысления окружающего мира и является более продуктивной в сравнении с сопоставимой ММ, так как репрезентирована большим разнообразием частных значений.

ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» характеризуется большей степенью продуктивности метафорического моделирования при осмыслении окружающей действительности в сравнении с ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК». Данный факт объясняется тем, что анализируемые лексемы, репрезентирующие ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК», являются общеупотребимыми и высокочастотными. Вследствие этого процент частоты употреблений данных лексем в контекстах, репрезентирующих антропоморфный образ механизма, на фоне общей частоты употреблений крайне мал, в то время как лексемы-репрезентанты обратимой ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» в большей степени относятся к функционально ограниченной лексике, как следствие – не столь частотны и употребимы. Однако, участвуя в метафорическом моделировании образа человека, они имеют достаточно высокую степень метафоричности.

Анализ оценочной семантики ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» также выявил элементы функциональной асимметрии, проявляющиеся в разной оценочной направленности метафор сравниваемых моделей. Человек в образе механизма предстает в большой степени как средоточие отрицательных качеств,

антропоморфное моделирование концепта «Механизм» направлено, прежде всего, на осмысление и понимание различных аспектов моделируемого понятия, а не на их оценочную характеристику.

Результаты исследования лингвокогнитивного потенциала и продуктивности метафорического моделирования обратимых метафорических моделей «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» в русском языке подтверждают тенденцию к асимметрии обратимых метафорических моделей «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» и «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ». Интерпретационный потенциал соотносимых моделей характеризуется высокими показателями. Для осознания перемен, происходящих в мире, новых явлений, объектов, человек пользуется наиболее близкими ему понятиями при использовании метафоры как механизма когнитивной обработки окружающей действительности.

Ближайшие перспективы исследования связаны с диахроническим анализом метафорических моделей «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК», направленным на изучение и сравнение специфики организации и функционирования данных концептуальных метафор на разных этапах развития русской лингвокультуры.

Актуальным представляется исследование дискурсивного варьирования выделенных метафорических моделей, определение специфики актуализации их моделирующего потенциала в разных типах дискурсов: поэтическом, публицистическом, бытовом и научном. Значимым видится также сравнение закономерностей функционального распределения изученных обратимых моделей с другими вариантами функционально-семантической обратимости метафорических моделей, а также кросскультурное изучение реализации феномена обратимости концептуальных метафор в разных языках.

В приложениях представлены таблицы численных результатов статистического анализа текстовой актуальности ОММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК», степени активности направлений образного моделирования; списки лексем, используемые на начальном этапе сбора эмпирического материала.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Абрамова А. А.** Обратимые метафорические модели «человек – это компьютер» и «компьютер – это человек» в русской языковой картине мира / А. А. Абрамова // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 2/2 (74). – С. 149–152. – 0,47 п.л.

2. **Абрамова А. А.** Метафорический образ механизма в русской языковой картине мира / А. А. Абрамова // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 369. – С. 7–11. – 0,6 п.л.

3. **Абрамова А. А.** Антропоморфные метафорические модели концепта «Механизм» / А. А. Абрамова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 5 (35), ч. 1. – С. 13–15. – 0,37 п.л.

4. Резанова З. И. Антропоморфная метафорическая интерпретация концептуальной сферы «средства передвижения» (степень метафоричности концептуальной сферы

и продуктивности метафорической модели) / З. И. Резанова, **А. А. Абрамова** // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2014. – № 3 (29). – С. 60–73. – 0,76 / 0,38 п.л.

Статьи в других научных изданиях:

5. **Абрамова А. А.** Метафорические модели «ЧЕЛОВЕК – это КОМПЬЮТЕР» и «КОМПЬЮТЕР – это ЧЕЛОВЕК»: к проблеме обратимости / А. А. Абрамова // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Томск, 16–18 мая 2012 г. – Томск, 2012. – Ч. II. – С. 118–124. – 0,32 п.л.

6. **Абрамова А. А.** Образный компонент концепта «Механизм» как сфера-источник метафорической интерпретации в русской языковой картине мира / А. А. Абрамова // Вітчизняна та зарубіжна наука на початку другої декади ХХІ століття: матеріали Міжнародна конференція. Київ, 02 березня 2013 р. – Київ, 2013. – Ч. II. – С. 108–110. – 0,22 п.л.

7. **Абрамова А. А.** Обратимые метафорические модели «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» и «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ»: типы соотношений / А. А. Абрамова // Филология, переводоведение, лингводидактика: современные проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. Иркутск, 05–07 июня 2013 г. – Иркутск, 2013. – С. 3–8. – 0,24 п.л.

8. **Абрамова А. А.** Антропоморфная метафора в системе образной характеристики механизмов / А. А. Абрамова // Языковое и культурное многообразие в современном мире : материалы международной научно-практической конференции. Караганда, 28–29 ноября 2013 г. – Караганда, 2013. – С. 33–35. – 0,28 п.л.

9. **Abramova A. A.** Reversible Metaphorical Models ‘MECHANISM IS A MAN’ and ‘MAN IS A MECHANISM’: productivity of the model as an aspect of functional asymmetry / А. А. Абрамова // Language and Culture. – 2014. – № 2. – С. 5–15. – 0,66 п.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 06-0218 от «07» февраля 2018 г. Тираж 100 экз.
г. Томск Московский тр.8 тел. 53-15-28